

СОДЕРЖАНИЕ

Ирина Языкова. Жизнь, отданная Церкви и наукеvii

I. БИБЛЕИСТИКА И БИБЛЕЙСКИЕ ПЕРЕВОДЫ

К публикации новых переводов Священного Писания	3
Краткий очерк истории текстуальной критики Нового Завета	13
Послание Филиппийцам. Перевод и комментарий	39
<i>PECCATUM ORIGINALE</i> в проекции научно-технического и социального прогресса. Эсхатологическая перспектива	55
О датировке Второго послания Фессалоникийцам. К вопросу об апостасии, катехоне и тайне беззакония	71
Незамеченное славянское свидетельство одного из вариантных чтений Ин 1:3-4.....	77
Геннадиевская Библия 1499 года как синтез библейских традиций.....	91

II. ИСТОРИЯ РАННЕГО ХРИСТИАНСТВА

К изучению раннего христианства в XXI веке	111
Павел – историк Иисуса	125
Миссия в Антиохию согласно Деян 11:19-30; 13:1 на фоне Дидахе	147
Иудео- и языкохристиане в Новом Завете	159
«Свидетельство Флавия» об Иисусе. Опыт историко-критического рассмотрения.....	179

Евреи, поверившие в Иисуса, и христиане, обращенные из язычников, до миссионерских путешествий Павла согласно историческим свидетельствам	199
Универсальное и национальное в христианстве. К проблеме гегемонизма.....	217

III. ПЕРСОНАЛИИ

Ганс Кюнг и Вальтер Каспер – последние богословы.....	225
Архимандрит Ианнуарий (Ивлиев) как историческая фигура.....	243

ПРИЛОЖЕНИЕ

<i>Протоиерей Константин Костромин. Мемория об игумене Иннокентии (Павлове). К годовщине со дня кончины – 19.05.2020....</i>	267
Благодарная память коллег <i>Андрей Десницкий.....</i>	277
<i>Игумен Арсений (Соколов).....</i>	280
Воспоминания студентов ББИ (<i>Ирина Кукота, Антон Поспелов, Глеб Ястребов</i>)	282
Библиография научных и научно-популярных работ Иннокентия Павлова	285

ИРИНА ЯЗЫКОВА

ЖИЗНЬ, ОТДАННАЯ ЦЕРКВИ И НАУКЕ

Игумен Иннокентий (в миру – Сергей Николаевич Павлов) – российский ученый-библеист, церковный историк, исследователь раннего христианства, переводчик, публицист, общественный и религиозный деятель.

В отечественной науке о. Иннокентий занимал видное место, он занимался исследованиями Дидахе и Нового Завета, проблемой «исторического Иисуса» и Его оригинального учения (*ipsissima doctrina Jesu*). Вел обширную научную работу в области библеистики и библейских переводов, занимался их комментированием, проблемами церковной истории, историографии и социологии религии. Он автор более 100 научных и научно-популярных публикаций, нескольких монографий¹. Писал для «Православной энциклопедии» и «Католической энциклопедии», печатался в научных и церковных журналах. Работал на христианском радио. Преподавал во многих учебных заведениях, в частности в Библейско-богословском институте святого Андрея, католическом Институте святого Фомы и др.

¹ И. Павлов, *Ин 1:1-5. Главный богословский текст Нового Завета – его оригинал, поэтика, контекст*, М.: ББИ, 2019; И. Павлов, *Как жили и во что верили первые христиане. Учение двенадцати апостолов (Дидахе)*, М.: Эксмо, 2017; Иннокентий (Павлов), игумен, *Что такое христианство?*, М.: Эксмо, 2008; *Учение Двенадцати Апостолов*, пер. с греч., введ. статья и комм. игум. Иннокентия (Павлова), М.: Учебно-информационный экуменический центр ап. Павла, 1996.

Жизненный путь о. Иннокентия был ярким свидетельством того, как внутри советского безбожного режима интеллигенция искала и находила духовные источники и как, придя в церковь, способствовала тому, что мы сегодня называем православным возрождением. Он стоял у истоков возрождения библеистики, которой в советское время просто не было, и церковной истории. В постсоветскую эпоху о. Иннокентий способствовал созданию той среды, что необходима для развития для научных исследований. Не случайно он был активным членом Российского библейского общества. Много сделал о. Иннокентий и для популяризации научных знаний через проповеди, лекции, публичные выступления, в том числе и в СМИ.

Сергей Николаевич Павлов родился 15 июля 1952 года в Москве в интеллигентной семье. По его собственному признанию, был верующим с детства. Мать водила его в церковь. В 1970 году окончил школу. Работал разносчиком телеграмм, оператором ЭВМ, бухгалтером в Отделе социального обеспечения, при этом прислуживал в храмах. Пробовал поступить в Московскую духовную семинарию, но ему не удалось из-за противодействия КГБ, взявшего на заметку слишком активного юношу. Тогда Сергей Павлов решил получить юридическое образование, и в 1976 году поступил на подготовительное отделение Всесоюзного заочного юридического института. Однако судьба приготовила ему другой путь.

Весной 1977 года архимандрит Макарий (Тайар), настоятель Антioxийского подворья в Москве, в котором Сергей Павлов тогда служил алтарником, представил его митрополиту Ленинградскому и Новгородскому Никодиму (Ротову, 1929–1978), и тот, видя образованность молодого человека, распорядился зачислить его во 2-й класс Ленинградской духовной семинарии. Сергей Павлов прошел четырехлетний семинарский курс за два года. Уже во время обучения в семинарии Сергей Павлов проявил серьезный интерес к экзегетике Нового Завета. В 1979 году он поступил в Ленинградскую духовную академию.

9 апреля 1983 года был пострижен в монашество с именем Иннокентий. 17 апреля того же года ректор Ленинградских духовных академии и семинарии архиепископ Выборгский Кирилл (Гундяев) рукоположил его в иеродиакона; 5 июня – рукоположен в иеромонаха, хиротонию совершил митрополит Ленинградский и Новгородский Антоний (Мельников).

В том же 1983 году о. Иннокентий окончил Ленинградскую духовную академию с ученой степенью кандидата богословия. Он сохранил добрую память и благодарное отношение к своей «альма-матер»: «В академии я имел возможность получить хорошую богословскую подготовку. Кроме того, как церковному историку мне много дала работа в Отделе рукописей Государственной Публичной библиотеки, где в 1981–1982 годах я осуществил обработку и каталогизацию личного архива А. И. Бриллиантова (†1933), выдающегося церковного историка, профессора Санкт-Петербургской духовной академии, ученика и продолжателя дела великого В. В. Болотова. Также в это время произошло мое сближение с профессором ЛГУ Н. А. Мещерским и его учеником доктором А. А. Алексеевым, которые привили мне интерес к славянским библейским изучениям»².

Вскоре о. Иннокентий защитил диссертацию, посвященную истории Русской православной церкви советского периода. Особый акцент в исследовании был сделан на материалах Поместного собора РПЦ 1917–1918 годов и его подготовки в 1905–1917 годах. В диссертации также было упомянуто о репрессиях в отношении духовенства и активных мирян в предвоенный период, и это вызвало приступ гнева у тогдашнего ленинградского уполномоченного Совета по делам религий тов. Жарина, который кричал архиепископу Кириллу: «Это писал несоветский человек!». Тем не менее диссертацию рекомендовали к печати, и она с некоторыми купюрами была опубликована как основная часть юбилейного издания «Русская Православная Церковь. 988–1988. Вып. 2. Очерки истории 1917–1988»³. По требованию уполномоченного из издания был выброшен фрагмент с именами репрессированных, с чем о. Иннокентий не был согласен и снял свое имя как автора. И в выходных данных там значится «коллектив авторов».

По окончании Ленинградской духовной академии о. Иннокентий был оставлен там как преподаватель, читал курсы по общей церковной истории и истории Русской церкви. Был классным наставником. Разрабатывал курс по истории русской богословской мысли, подготовил введение и очерк источниковедения. Наряду с преподавательской работой о. Иннокентий активно занимался научной работой,

² См.: <http://ortho-rus.tk/articles/monahi-1717.html>

³ *Русская Православная Церковь. 988–1988. Вып. 2. Очерки истории 1917–1988*, М.: Издательство Московской Патриархии, 1988.

результатом чего явились исследования в области истории славянского библейского перевода и церковной историографии.

О. Иннокентия нередко приглашали читать лекции и в другие учебные заведения, так в 1985 году он читал лекции по истории и учению греко-православной Церкви в Армении, в Духовной академии Эчмиадзина. По просьбе Священного Синода Болгарской православной церкви осуществлял описание рукописей святителя Софрония Врачанского (1739–1813), находящихся в библиотеках Ленинграда.

В марте 1987 года о. Иннокентий был принят на работу в Отдел внешних церковных связей (ОВЦС) Московского патриархата в качестве референта по богословским вопросам, участвовал в разработке нового Устава РПЦ МП и документов Поместного собора 1988 года. Был спичрайтером патриархов Пимена и Алексия II.

В 1988 году иеромонах Иннокентий был возведен в сан игумена. В 1990–1992 годах состоял секретарем Патриаршей и Синодальной библейской комиссии РПЦ МП, в 1989–1992 годах курировал связи Московской патриархии с Объединенными библейскими обществами. В 1991 году вошел в состав правления Российского библейского общества. Участвовал во многих изданиях РБО, в частности в Новом русском переводе Священного Писания.

В 1990-х годах игумен Иннокентий не мог оставаться в стороне от общественно-политической жизни. В 1992-м он вступил в Российскую христианско-демократическую партию и стал членом ее политсовета. В 1993-м баллотировался в Государственную думу Российской Федерации, но по требованию священноначалия РПЦ МП снял свою кандидатуру. Вскоре ему пришлось оставить работу в ОВЦС МП из-за разногласий со священноначалием в отношении общественно-политической жизни. Совесть ему была дороже карьеры, хотя для церкви мог сделать очень много и знал ее изнутри как никто, будучи свидетелем и участником многих событий, происходивших в то переломное время. На его глазах начиналась новая эпоха в жизни Русской православной церкви, эпоха свободы от идеологического гнета власти, но, как считал о. Иннокентий, этот шанс церковь упустила, вновь, уже добровольно, попав в цепкие «объятия» государства.

В 1994–1995 годах он служил штатным священником в храме Преображения Господня в Богородском. В конце 1995 года по собственному желанию был выведен за штат.

В 2002 году о. Иннокентий начал совершать богослужения в греко-католической московской общине во имя святителя Филиппа, митрополита Московского. 24 ноября 2003 года был принят в юрисдикцию Истинно-православной церкви (Синод Митрополита Рафаила (Мотовилова) ИПЦ(Р)), а затем стал секретарем Священного Синода ИПЦ(Р) (ныне ИПЦ(С)).

Однако основное свое призвание игумен Иннокентий видел в научной и преподавательской деятельности и на ней сосредоточился в последние 20 лет своей жизни. Он вел серьезные научные исследования в области библеистики, церковной истории, перевода Нового Завета на современный русский язык, изучал и переводил раннехристианские литературные памятники, занимался их комментированием. Особое внимание иг. Иннокентий уделял изучению Дидахе (Учение Господа через двенадцать апостолов язычникам), этот памятник раннехристианской литературы он считал самым ранним и наиболее ярко выражающим состояние первой церковной общины.

К преподаванию иг. Иннокентий относился с особым чувством, щедро делился своими знаниями и неформально общался со студентами и слушателями. С 1993 года он преподавал в Общедоступном православном университете, основанном протоиереем Александром Менем, с 1995 года – в Библейско-богословском институте св. апостола Андрея, став одним из его учредителей. В ББИ игумен Иннокентий в течение многих лет преподавал ряд новозаветных дисциплин, догматическое богословие, историю древней церкви, каноническое право. Он стоял у истоков Летнего богословского института, который сначала проходил в Белоруссии с 1999 года, а затем в Москве. Участвовал в научных конференциях, печатался в журнале «Страницы» и научных сборниках. Был научным редактором некоторых из них, в частности, сборника «Крещение и общение. Сборник материалов коллоквиума в Крестовоздвиженском монастыре. Шеветонь. Бельгия». В 2019 году в издательстве ББИ вышла его книга «Ин 1:1-5. Главный богословский текст Нового Завета – его оригинал, поэтика, контекст».

О. Иннокентий преподавал и в светских учебных заведениях, в частности, в 1994–1995 учебном году игумен Иннокентий читал лекции по церковному источниковедению в Московском государственном историко-архивном институте, а также и в иноконфессиональных: в 1998–2005 годах читал курс Нового Завета и библейского

богословия в католическом Институте философии, теологии и истории св. Фомы в Москве. Его лекции выложены на ресурсе «Предание».

Помимо священнической, научной и преподавательской деятельности, иг. Иннокентий активно занимался публицистикой и журналистикой. В 1995–2002 годах он вел на радиостанции «Христианский церковно-общественный канал» (радио «София») еженедельные передачи «Дискуссия на тему», «Литературное обозрение» и «Живое слово». Публиковался в разных печатных и интернет-изданиях на общественно-политические темы. В СМИ его статьи появлялись нередко под псевдонимами Павел Невинный, Сергей Осокин, Михаил Мичурин и Павел Новиков. Их можно найти в таких изданиях, как «Независимая газета», «Сегодня», «Русская мысль», «Церковно-общественный вестник», «Посев» и других, которых насчитывают около сорока.

Но с годами общественная деятельность все больше отходила на задний план, и о. Иннокентий стал стремиться к уединению и тихой научной работе. С 2013 года он жил в Выборге, он уже не служил ни в каких общинах, занимаясь исключительно научной деятельностью. За эти годы он издал несколько книг, в частности «Как жили и во что верили первые христиане», плод его многолетних исследований раннехристианской письменности, в особенности Дидахе. У о. Иннокентия были большие научные планы и, несмотря на резко ухудшившееся в последние годы здоровье, казалось, что на научном поприще он может сделать еще очень многое.

19 мая 2020 года отец Иннокентий скорпостижно скончался в своей квартире в Выборге от острой сердечной недостаточности. 4 июня 2020 года погребен на Верхне-Черкассовском кладбище под Выборгом.

Игумен Иннокентий имел церковные награды: Орден благоверного князя Даниила Московского III степени (1990 г.) и орден святителя Софрония Врачанского II степени (Болгарской православной церкви, 1989 г.). Но самой большой наградой, думаю, он считал бы внимание к его научным трудам, благодарные отзывы читателей его книг и слушателей его лекций. Ему важна была обратная связь.

Часть I

БИБЛЕИСТИКА И
БИБЛЕЙСКИЕ ПЕРЕВОДЫ

К ПУБЛИКАЦИИ НОВЫХ ПЕРЕВОДОВ СВЯЩЕННОГО ПИСАНИЯ*

В нашем столетии, когда многие переводы Священного Писания, отойдя от прежнего примитивизма, вышли на подлинно литературный уровень, сложилось два основных типа.

Первый, его обычно называют «аккуратным», сохраняет все фигуры речи, идиомы, формулы, а порой даже и плеонастические выражения оригинала. Такой перевод безусловно требует вторичной интерпретации, т. е. комментирования. Неслучайно поэтому такого рода переводы в последние десятилетия выполняют некоторые комментаторы разных книг Священного Писания, тем самым как бы погружая читателя в ткань авторского текста, который они затем изъясняют¹. Кроме того, к «аккуратным» относятся переводы, имеющие церковную санкцию на свое использование в проповеди и богословском образовании. С одной стороны, они оказываются достаточно консервативными в передаче «традиционной» терминологии, а с другой – оставляют простор для комментирования, иначе говоря, для богословского творчества, находящего выражение в церковном учительстве.

Второй называют «смысловым» или же «функциональным». Порой в нем отмечают миссионерский характер. Его задача сделать

* Опубликовано впервые в: *Страницы*, 3 (1), 1996, с. 5–12.

¹ Таковыми, например, являются авторские переводы новозаветных книг, являющиеся составной частью сочинений, входящих в серию Богословский комментарий на Новый Завет немецкого католического издательства Herder.

Священное Писание максимально доступным восприятию малоподготовленного широкого читателя. Этот перевод уже дает смысловые аналоги библейских фигур речи, идиом, формул, он исключает плеонастические выражения и гораздо шире, чем в случае с «аккуратным» переводом, использует смысловые и синтаксические конъектуры, стремясь не только к максимальной понятности, но и к художественности. По существу, такой тип перевода исторически стал возможен благодаря развитию искусства перевода художественной литературы и он во многом использует его принципы и приемы.

К этому надо добавить, что ни один из указанных типов библейского перевода не существует в чистом виде. Так, даже в самом «аккуратном» переводе неизбежны приемы смысловой, а не вербальной передачи, когда, скажем, язык реципиент не имеет соответствующего лексического аналога. С другой стороны, и при «смысловом» переводе именно вербальная передача порой наиболее ярко выражает авторскую мысль.

Представляя здесь образцы двух различных по своему типу переводов Евангелия по Иоанну на современный русский язык, работа над которыми проводилась мною в течение последних двух лет, нахожу полезным предварить данную публикацию следующими замечаниями.

Один перевод, относящийся к первому из обозначенных типов, выполнен как *параллельный* к греческому тексту Нового Завета по изданию Объединенных библейских обществ. Его главный адресат – студенты богословских и филологических учебных заведений, изучающие четвертое Евангелие по его греческому оригиналу. Впрочем, он должен быть интересен и более широкому читателю из числа тех, кто знаком с Новым Заветом и стремиться к более глубокому его изучению.

Какова же задача данного перевода и способы ее выполнения?

Будучи параллельным к греческому подлиннику он должен помочь студенту его понять. Поэтому он принципиально исключает слепое калькирование греческого предложения, а передает его в соответствии с нормами русской речи. При этом он аккуратно, насколько это оказывается возможным, воспроизводит словесный набор оригинала. Тоже самое касается видовых и временных характеристик глагола. Однако в тех случаях, когда предложение содержит плеонастическое выражение типа *ответил и сказал* или же иной

союз или предлог в нем окажется излишним с точки зрения природы русской речи, то лишняя лексема или даже целое выражение берется в угловые скобки (< >), но не исключается из текста, что было бы неизбежно при художественном переводе. Этот перевод также сохраняет все формулы, имеющиеся в оригинале, такие как *аминь*, *аминь вам говорю...*, *Аз есмь* и др. Он сохраняет все фигуры речи и идиоматические выражения оригинала. Что касается неизбежных конъектур смыслового или синтаксического характера, то они набраны курсивом. В квадратных скобках по аналогии с греческим текстом издания Библейских обществ даются слова, нахождение которых в оригинале вызывает сомнение. При этом, учитывая, что значение этого перевода может быть шире, чем просто учебного пособия, его издание, запланированное на конец этого года, кроме примечаний текстологического и переводческого характера, будет включать в себя введение, краткий комментарий, поясняющий идиоматические выражения и евангельские реалии, а также словарь основных понятий, терминов и формул, указатель собственных имен, справочные таблицы, карту Палестины и план Иерусалима.

Что должен иметь в виду студент, желающий читать греческий текст Евангелия по Иоанну в подлиннике и использующий данный перевод в качестве пособия? Прежде всего то, что знания школьной греческой грамматики и базовых курсов греческого языка Нового Завета для этого явно недостаточно. В качестве настольной книги он должен иметь под рукой «Греческую грамматику Нового Завета и ранней христианской литературы» Бласса – Дебрюнера (F. Blass – A. Debrunner)². Что же касается передачи некоторых лексем и выражений, которые для него, знающего Синодальный и Кассианов переводы, окажутся непривычными или же покажутся странными, то в ее адекватности он сможет убедиться, справившись в Лексиконе Бауэра – Гингрича – Данкера (W. Bauer – F. W. Gingrich – F. W. Danker)³.

Существует порочная метода обучения языкам, особенно древним, когда от студента требуется перевести текст, при этом ему

² F. Blass, A. Debrunner, *A Greek Grammar of the New Testament and Other Early Christian Literature. A Translation and Revision...* by Robert W. Funk, Chicago – London: The University of Chicago Press, 1961.

³ *A Greek-English Lexicon of the New Testament and Other Early Christian Literature*. Second Edition. Revised and Augmented by F. Wilbur Gingrich and Frederick W. Danker from Walter Bauer's Fifth Edition, 1958, Chicago – London: The University of Chicago Press, 1979.

запрещают обращаться к имеющимся опытам его переводов. Впрочем, имея в виду переводы, калькирующие оригинал, в таком запрете и могут быть резоны. Что же касается перевода литературного, то он не заменит нерадивому студенту отсутствие соответствующего вокабуляра, знания грамматики и синтаксиса, которых от него потребует экзаменатор. При этом старательного студента он научит умению воспринимать оригинальный текст и передавать заключенную в нем мысль на своем родном живом языке. А собственно ради этого языка и стоит учить.

Другой перевод по своему типу является «смысловым», хотя я бы его назвал *доступным*, при этом охарактеризовав его как художественный. В определенном отношении он мог бы рассматриваться как русскоязычный аналог «Доброй Вести» (*Good News Bible*)⁴. Действительно, я внимательно изучил опыт этого перевода и специальное пособие по его применению к Евангелию по Иоанну, составленное выдающимися современными библейскими переводчиками Баркли Ньюманом (Barclay M. Newman) и Юджином Найдой (Eugene A. Nida)⁵. При этом очевидно, что указанной «доступности» средствами одного перевода достигнуть до конца невозможно. Поэтому его будущее издание, которое я надеюсь выпустить в 1997 году, будет снабжено не только пояснительными примечаниями, а также примечаниями, дающими варианты чтения текста и варианты перевода (образцы этих примечаний приводятся в прилагаемой публикации), но также словарем основных терминов и понятий, встречающихся в Евангелии, указателем собственных имен, справочными таблицами, картой Палестины и планом Иерусалима, где будут особо отмечены упоминаемые в Евангелии места. Следует сказать, что в работе как над переводом, так и над сопроводительными материалами к нему мною был также учтен опыт Иерусалимской и Новой Иерусалимской Библий⁶ и авторского перевода Евангелия по Иоанну, выполненно-

⁴ Этот перевод, называемый также *Today's English Version* (сегодняшний английский перевод), впервые опубликованный в 1966–1971 гг., явился результатом трудов коллектива переводчиков и консультантов Американского библейского общества.

⁵ *A Translator's Handbook on the Gospel of John*, by Barclay M. Newman, Eugene A. Nida. Helps for Translators, London, New York, Stuttgart: UBS, 1980.

⁶ Речь идет о результате более чем двадцатилетних переводческих и исследовательских трудов, предпринятых в 50–70-е гг. французскими католическими библеистами, связанными с доминиканской Библейской школой в Иерусалиме. Перед

го о. Раймондом Брауном (Raymond E. Brown, S. S.) для многотомного библейского комментария «The Anchor Bible»⁷.

В настоящей публикации вниманию читателей предлагается два перевода второй главы Евангелия по Иоанну.

Игумен Иннокентий (Павлов)

Июнь 1996 г.

ЕВАНГЕЛИЕ ПО ИОАННУ

2.

Свадьба в Кане

¹ <И> на третий день в Кане Галилейской состоялась свадьба, и Мать Иисуса была там; ² был также приглашен на свадьбу и Иисус со Своими учениками. ³ И когда гостям не хватило вина Мать <Иисуса> Ему говорит: У них нет вина. ⁴ <[И]> говорит Ей Иисус: Что Мне и Тебе, Женщина? Мой час еще не пришел. ⁵ Тогда Его Мать говорит слугителям: Чтобы Он вам ни говорил – сделайте. ⁶ В связи же с принятым у иудеев очищением там стояло шесть каменных сосудов для воды, вмещавших по две или по три меры каждый. ⁷ Говорит им Иисус: Наполните сосуды водой. И они их наполнили до верха. ⁸ <И> тогда Он им говорит: А теперь зачерпните воды и несите распорядителю застолья; они и отнесли. ⁹ И когда распорядитель застолья попробовал воды, ставшей вином, а он не знал откуда оно, знали же зачерпнувшие воду, то <распорядитель застолья> зовет жениха ¹⁰ и говорит ему: Каждый человек сперва выставляет хорошее вино, а

ними стояла задача подготовить перевод, ясно передающий смысл оригинала на современном французском языке. В дальнейшем по их методике католическими библеистами были выполнены аналогичные переводы на ведущие европейские языки, в ряду которых находятся и англоязычные *The Jerusalem Bible* (1966) и *The New Jerusalem Bible* (1985).

⁷ *The Gospel according to John. Introduction, Translation and Notes* by Raymond E. Brown, S. S. (The Anchor Bible), Vol. 29, 29A, New York: Doubleday, 1966. Следует отметить, что библейские комментарии, входящие в серию *The Anchor Bible*, снабжены авторскими переводами оригинальных текстов, тяготеющими к смысловой передаче.

когда гости запьянеют, то худшее; ты же хорошее вино сберег до сих пор. ¹¹ Так в Кане Галилейской Иисус положил начало знамениям и явил Свою славу, и Его ученики в Него поверили.

¹² После этого пришел в Капернаум Он Сам и с Ним пришли Его Мать, <и> [Его] братья и Его ученики, и там они остались на немного дней.

Очищение Храма

¹³ Приближалась же иудейская Пасха, и Иисус пришел в Иерусалим. ¹⁴ И обнаружил в Храме продающих быков, <и> овец и голубей, и менял, сидящих за своими столами, ¹⁵ <и> тогда, сделав из веревок плеть, Он выгнал их всех из Храма: и овец и быков, и рассыпал монеты у менял, и опрокинул их столы, ¹⁶ и сказал продающим голубей: Заберите их отсюда, не делайте дом Моего Отца домом торговли. ¹⁷ А Его ученики вспомнили, что написано: Ревность по Твоему Дому съест Меня*. ¹⁸ На это иудеи Ему <ответили и> сказали: Какое знамение Ты нам покажешь в доказательство того, что делаешь это по праву? ¹⁹ Иисус им ответил <и сказал>: Разрушьте этот Храм, и Я его в три дня восстановлю. ²⁰ Тогда сказали иудеи: Этот Храм был построен за сорок шесть лет, и Ты его в три дня восстановишь? ²¹ А Он говорил о храме Своего тела. ²² Когда же Он был воскрешен из мертвых, Его ученики вспомнили, что Он это говорил, и поверили Писанию и слову, которое Иисус сказал.

Иисус знает всех

²³ И когда Он был в Иерусалиме на праздник в Пасху, то многие поверили в Его имя, видя <Его> знамения, которые Он творил. ²⁴ Сам же Иисус им Себя не вверял, от того что Он всех знал ²⁵ и потому что не нуждался, чтобы кто-либо Ему засвидетельствовал о человеке; так как Сам знал, что было сокрыто в том человеке.

* См. Пс 69(68):9(10).